

ПРОБЛЕМА КИПРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2019 г. А. Сулейманов

СУЛЕЙМАНОВ Алим Видадиевич, кандидат политических наук,
ИМОМИ Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, РФ, 603000 Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23 (alim-suleymanov@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 08.10.2018.

В статье анализируется проблема Кипра, представляющая собой сложнейший неразрешенный международный конфликт XX – начала XXI в. Специфика данного конфликта рассматривается сквозь призму существующих этнических противоречий между турецким и греческим населением острова, с учетом политической борьбы Турции, Греции и Великобритании в Восточном Средиземноморье. Автор предлагает сравнительно-исторический обзор взаимоотношений турецкой и греческой общин, а также кратко рассматривает взгляды и конкретные планы по урегулированию кипрской проблемы, предложенные официальными лицами ряда стран и ООН. Основным результатом исследования является признание факта значительного снижения межобщинной напряженности на острове и переход конфликта в правовую и финансовую сферы.

Ключевые слова: Кипр, Турция, Греция, Великобритания, ЕС, кипрская проблема, турецко-греческие отношения, энозис, план Макмиллана, план Аннана.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-75-84

Кипр, имея важное геополитическое положение, долгое время являлся стратегическим объектом политики ведущих государств, а проблема вокруг него представляла важный пункт мировой повестки дня. В разное время остров принадлежал древним грекам, Римской и Византийской империям, крестоносцам, английской короне и Венецианской республике. В 1570–1571 гг. Кипр был завоеван Османской империей, под управлением которой находился чуть более трехсот лет.

Начиная с XIX в. этнические греки стремились положить конец османскому владычеству и объединить Кипр с Грецией на основе идеи “энозиса”¹. После того как в 1878 г. Кипр становится английским, вначале де-факто, при номинальном суверенитете Османской империи, а после Первой мировой войны – уже и де-юре, греческие требования о воссоединении острова с исторической родной усиливаются. Это было вызвано как борьбой Греции за независимость в 1821–1829 гг. и ростом межобщинной враждебности, так и последующими греко-турецкими войнами 1919–1921 гг. И хотя массовый исход греков из Малой Азии в 1922 г. после победы Турции в войне за независимость нанес серьезный удар по этому движению [1, pp. 4–5], тем не менее в октябре 1931 г. на острове прошла крупная демонстрация греков, переросшая в восстание с требованиями об объединении [2, p. 326].

В ходе Второй мировой войны представители обеих этнических общин служили в британских военных формированиях. Это породило у греков-киприотов широкие ожидания, что по окончании войны Лондон признает независимость острова. Однако надежды не оправдались. В 1946 г. правительство К. Эттли объявило о планах пригласить греческих киприотов для формирования консультативного совета с целью обсуждения проекта новой конституции. Но вместо позитивной реакции, на которую рассчитывали англичане, греческое военное командование не приняло приглашение, заявив, что их единственной политической задачей является присоединение Кипра к Греции [3].

Дальнейшее усиление требований со стороны греческих киприотов, а также проведение плебисцита по этому поводу вызвало негодование и у турецкого населения острова, и среди политической элиты Анкары. Британия также отказалась признавать результаты референдума. С этого момента ситуация вокруг Кипра стала рассматриваться в Турции как национальная проблема.

ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА

В апреле 1955 г. началась военная кампания созданной греками-киприотами *Национальной организации освобождения Кипра (ЭОКА)* против британской армии и этнических турок. В связи с ростом насилия на острове Лондон был вынужден пригласить все стороны конфликта на переговоры, которые, однако, не увенчались успехом, так как не было найдено какого-либо жизнеспособного

¹ Энозис (греч. *henosis* – союз, объединение) – движение за присоединение к Греции; возникло после образования в 1830 г. независимого греческого государства, когда часть греческих земель осталась под властью Османской империи.

решения. Турки продолжали поддерживать британскую юрисдикцию над островом, а греки в свою очередь настаивали на энозисе [4, p. 470].

Следует отметить, что турецкое население изначально было против объединения Кипра с Грецией и добивалось *таксима* (разделения) острова на две этнические части. Объявление британским правительством в 1959 г., что оно больше не нуждается в Кипре как военной базе в Средиземноморье, спровоцировало усиление межобщинной напряженности.

Еще в 1958 г. в противовес ЭОКА и в целях защиты турецкого этнического меньшинства на острове была создана организация обороны ТМТ (*Türk Mukavemet Teşkilatı*). Вплоть до конца года Кипр фактически находился в состоянии гражданской войны. Не был поддержан ни один компромиссный вариант урегулирования сложившейся ситуации. Только в декабре стороны согласились на переговоры и впервые обсудили концепцию независимого Кипра на основе принципа “ни энозис, ни таксим” [5].

Опасаясь, что могут пострадать интересы НАТО в Средиземноморском регионе, американцы прибегли к дипломатическим средствам. Послы многократно посещали Афины и Анкару, пытаясь уговорами и давлением добиться соглашения между враждующими сторонами, а турецкие войска тем временем были приведены в боевую готовность.

ПЛАН МАКМИЛЛАНА

В середине прошлого века британские власти выдвигали различные планы конституционных преобразований системы управления на Кипре, которые не были приняты греческой общиной. Проект лорда Винстера (*Winstler*) во второй половине 40-х годов не встретил поддержки со стороны греков, так как не предусматривал создания механизма реального самоуправления. Другой проект, подготовленный лордом Рэдклиффом (*Radcliffe*) уже в середине 50-х годов, был также отвергнут греческим населением острова. Содержащийся в нем тезис о двойном самоопределении включал в себя предоставление равных прав обеим общинам и мог привести в перспективе к разделению Кипра на две части. И план губернатора Фуа (*Foot*), выдвинутый в 1957 г., не получил развития ввиду усиления на острове революционных настроений и более жесткой политики Турции, заявлявшей о необходимости раздела Кипра.

Тем не менее в июне 1958 г. английским премьер-министром Г. Макмилланом был разработан план, который предусматривал укрепление сотрудничества между греческой и турецкой общинами,

а также между Великобританией, Грецией и Турцией. На протяжении семи лет статус Кипра должен был оставаться неизменным. Каждая община могла проводить свою собственную политику через палату представителей, а все управление на острове должно осуществляться советом, состоящим из губернатора, представителей от Греции и Турции, а также шести министров-киприотов, четверо из которых избраны из греческой палаты представителей, а двое — из турецкой. Губернатор острова сохранял свои полномочия по руководству внешней и внутренней политикой, а также в сфере безопасности. Лица, которым Греция и Турция делегировала полномочия, наделялись правом отправлять любой, по их мнению, дискриминирующий закон на рассмотрение беспристрастного трибунала.

Однако план Макмиллана оказался отвергнут всеми сторонами и в августе 1958 г. в него были внесены некоторые коррективы. Самое важное изменение заключалось в том, что теперь представители от Греции и Турции не входили в состав управляющего совета, а напрямую были связаны с губернатором. Даже будучи пересмотренным, план все еще оставался неприемлемым для правительства Греции и архиепископа Макариоса². Спустя несколько недель Турция заявила о решении сотрудничать с Великобританией и с целью реализации этого плана 1 октября 1958 г. выбрала своего представителя на острове.

План Макмиллана имел определенную привлекательность для Турции, так как давал ей право участвовать не только в международных переговорах по Кипру, но и в управлении островом. Решение вопроса о самоопределении откладывалось на семь лет и фактически означало наложение вето на энозис до конца данного срока. Планом не предусматривалось создание центрального законодательного органа, который находился бы под властью греческого большинства. 21 августа 1958 г. в ответ на договоренности между Великобританией и Турцией ЭОКА призвала к полному бойкоту колониальной администрации. Перемирие, длившееся с начала месяца в связи с обращениями премьер-министров Греции и Турции, было прервано. Возобновились активные военные действия, которые не только создали угрозу перерастания конфликта в гражданскую войну на острове, но и привели к углублению отчуждения греков-киприотов по отношению к британским властям. ЭОКА все активнее призывала к прекращению любого сотрудничества с ними [6].

В дальнейшем после предложения Великобритании о деколонизации острова и объявления

² Архиепископ Макариос возглавлял борьбу кипрского народа за освобождение от колониального режима Великобритании. В декабре 1959 г. избран первым президентом независимого Кипра.

ЭОКА о прекращении огня стороны пришли к соглашению по вопросу о будущем статусе Кипра. Данное обстоятельство послужило началом подписания серии Цюрихско-Лондонских соглашений между Великобританией, Грецией, Турцией и Кипром, в соответствии с которыми 16 августа 1960 г. Кипр получил политическую независимость и стал суверенной республикой президентского типа (при сохранении двух британских военно-морских баз Акротири и Декелия). На основе этих соглашений была принята Конституция.

Таким образом, ЭОКА добились одной из поставленных целей – освободиться от британской колониальной зависимости, но не смогла достичь другой – соглашения не предусматривали объединения с Грецией [7, pp. 113-114]. Не устраивали достигнутые договоренности и турецкую сторону, которая стремилась к разделению острова по этническому признаку. Великобритания, Греция и Турция объявлялись гарантами “независимости, территориальной целостности и безопасности” Кипра, что давало им возможность вмешиваться во внутренние дела республики. Более того, каждое государство-гарант имело право консультироваться друг с другом в случае любого нарушения соглашений, а также ограниченное право принимать меры с целью восстановления статус-кво на острове. Однако, несмотря на подписание данных документов, в последующие годы Кипр становится источником еще большей напряженности в турецко-греческих отношениях [8, p. 278].

ЭТНИЧЕСКИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ И ПОЗИЦИЯ США

Правительство Греции и греки-киприоты продолжали настаивать на объединении острова с исторической родиной. При этом изначально и турки, и греки избегали открытого противостояния. После того как в 1963 г. президент Кипра архиепископ Макариос предложил внести в Конституцию поправки, фактически направленные на лишение турок-киприотов конституционных прав, на острове вспыхнула вооруженная борьба [9, p. 432].

Данные события, известные как *Кровавое Рождество*, произошли 20–21 декабря 1963 г. и унесли жизни 364 турецких и 174 греческих киприотов. Однако этими столкновениями конфронтация не ограничилась. 24 декабря 1963 г. после убийства в Кумсале (пригород Никосии) в собственном доме жены турецкого контр-адмирала Н. Ильхана и его троих детей начались массовые волнения в Анатолии [10].

Позиция правительства архиепископа Макариоса, отказавшегося от предложения НАТО на-

править воинский контингент для поддержания мира и правопорядка на острове, получила одобрение в ООН [11, pp. 75-76]. При голосовании 18 декабря 1965 г. по резолюции 219 СБ ООН относительно ситуации вокруг Кипра всего несколько стран (Афганистан, Иран, Ливия, Пакистан и Албания) высказались в пользу Турции, в то время как 26 мусульманских государств воздержались. Причина недостаточной поддержки Турции со стороны мусульманских стран заключалась в безоговорочной лояльности Анкары Западу и игнорирование ею позиций неприсоединившихся стран и государств коммунистического блока по ряду важнейших международных проблем.

После событий 1963 г. стало известно о вмешательстве США, которые предложили Греции и Турции свой план урегулирования. Согласно его первому варианту, Кипр получал возможность энозиса при условии, что Греция передаст Турции свой самый восточный о. Кастелоризо, расположенный в 2 км от побережья Турции, а Кипр предоставит Турции под военную базу свою северо-восточную часть – полуостров Карпасия. Кроме того, на Кипре должны быть созданы безопасные турецкие анклав, выделяемые административно и управляемые турко-кипрской администрацией из Никосии. Второй вариант плана предполагал отказ от турко-кипрского самоуправления и не передачу, а сдачу Турции в аренду полуострова. Но оба варианта были отвергнуты президентом Макариосом, который расценил этот план как прямой путь к разделу острова [12, с. 478].

ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ТУРЦИИ

Кипр постепенно становился одним из определяющих факторов турецкой внешней политики. Анкара могла разрешить кипрскую проблему военным путем еще в 1964 г., однако это стало бы началом вооруженного конфликта между двумя странами – членами НАТО. Несмотря на давление со стороны США и СБ ООН (резолюция 353 от 1974 г.), Анкара не собиралась отступать от своих требований, однако решила на военное вмешательство только после 15 июля 1974 г., когда при поддержке греческого режима “черных полковников” на острове произошел переворот. В качестве страны-гаранта Турция под предлогом восстановления конституционного порядка и защиты своих соотечественников 20 июля 1974 г. высадила войска на острове. В ответ США ввели экономическое эмбарго в отношении Анкары вплоть до 1978 г. [13, p. 189].

Проведя двухэтапную военную операцию, Турция оккупировала 36.2% суверенной территории Республики Кипр и изгнала около 180 тыс. греков-

киприотов из мест их проживания. Еще 20 тыс. греков-киприотов, которые остались в оккупированной зоне, со временем также были вынуждены покинуть свои дома и искать убежища на безопасной территории [14, р. 38].

Министр иностранных дел Турции И. Джем, выступая на заседании 55-й сессии Генассамблеи ООН, оправдывал необходимость военного вмешательства следующим образом: “Турция предотвратила этнические чистки на острове и спасла киприотов-турок от трагической участи мусульман Косово и Боснии, которая была уготована им в будущем. Поэтому определение турецкого вмешательства в качестве оккупации было бы грубейшим искажением истории. Напротив, оно является символом освобождения почти двухсот тысяч турок-киприотов. Благодаря вмешательству Турции был не только сорван переворот на Кипре, но и обеспечены провал хунты и восстановление демократии в Греции” [15].

Следует отметить, что в 1975 г. председатель нового греческого правительства К. Караманлис подал заявку на полноправное вступление страны в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)³. Греция рассматривала членство в этой организации как средство сдерживания угрозы безопасности, исходившей от Турции и казавшейся особенно острой после интервенции на Кипр. Первоначально в Брюсселе крайне негативно восприняли просьбу Греции, учитывая не только слабость ее экономики, но и возможность дискриминации Турции в перспективе. Тем не менее Европейский совет все же принял решение о начале переговоров. Основным аргументом состоял в том, что вступление в Сообщество послужит укреплению демократического правления в Греции. Военный режим, полагали в Брюсселе, не предпринимал достаточных шагов по восстановлению демократии и не станет этого делать, пока не будет усилено давление извне [16, с. 59].

13 февраля 1975 г. руководство турецкой общины объявило о создании в северной части острова Турецкого федеративного государства Кипр, а 15 ноября 1983 г. законодательная ассамблея провозгласила Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК), которая до сих пор признана только Турцией.

ПЛАН АННАНА

Однако стороны кипрского конфликта не оставили идею его урегулирования и неоднократно предпринимали попытки в этом направлении.

³ Европейское экономическое сообщество — региональное интеграционное объединение двенадцати европейских государств, существовавшее с 1957 по 1993 г., целью которого являлась экономическая интеграция. Экономический предшественник Евросоюза.

Лидеры двух республик Г. Клиридес и Р. Денкташ с 1993 по 2002 г. встречались пятьдесят два раза [17]. Однако найти какое-либо конструктивное решение так и не смогли. В переговорный процесс был вынужден вмешаться Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, который 11 ноября 2002 г. представил свой комплексный план по Кипру.

Согласно плану Аннана, греческий и турецкий воинские контингенты на острове должны были быть сокращены до 6000 человек к 2011 г. и до 3000 человек к 2018 г. в целом, а в конечном счете — до 950 и 650 военнослужащих соответственно каждой страной. При этом размер турецкой части территории на Кипре уменьшался с 36 до 29%.

В плане Аннана также предусматривались особенности государственного устройства. Так, чтобы не нарушать национальный баланс в парламенте, выборы сенаторов необходимо было проводить с учетом этнического происхождения, а не гражданства. Предполагалось, что сам парламент будет состоять из 48 человек — по 24 человека от каждой общины.

Что касается федерального правительства, то оно должно было состоять из 6 членов — трех турок и трех греков. В то же время соотношение представителей греческих и турецких киприотов в Европарламенте — четыре и два человека.

Посты президента и вице-президента, которые могли занять только члены совета президента в составе 6 греков- и 3 турок-киприотов, стороны обязаны были занимать поочередно, меняясь каждые десять месяцев. На следующем этапе предусматривалось, что президентство в течение 40 месяцев будет принадлежать греческим киприотам, а затем в течение 20 месяцев — турецким. На все решения совета президента необходимо было получить одобрение, по крайней мере, одного члена, представляющего турок-киприотов.

План включал принятие федеральной Конституции, конституций для каждого “образующего” государства, ряд конституционных и федеральных законов, предложения о флаге и национальном гимне Объединенной Республики Кипр. К. Аннан предлагал создать комиссию для сближения позиций двух общин и разрешения спорных проблем, а также установить ограниченное право возврата беженцев на прежние места проживания [18].

Планировалось, что данные меры исключат какое-либо значимое политическое доминирование одной общины над другой. Однако на референдуме, проведенном в апреле 2004 г., за этот план проголосовала только турецкая сторона в количестве 65% жителей, тогда как греческие киприоты отклонили его 70% голосов [19]. Необходимо отметить, что значительный процент голосов “за” обе-

спечили переселенцы из Турции, которые не имели права голоса, но были допущены к народному волеизъявлению на острове.

Греков-киприотов в плане Аннана не устроил ряд существенных пунктов, в частности такие, как:

- недостаточные гарантии безопасности общин;
- отсутствие четкого механизма применения плана;
- сохранение турецкого военного присутствия на острове;
- предоставление права проживания на острове всем переселенцам из Турции, которых на тот момент насчитывалось около 100 тыс. человек;
- расширение прав Великобритании на ее военных базах на Кипре и в его территориальных водах;
- квоты, ограничивающие количество греков-киприотов, которым позволено возвратиться на север острова и вернуть собственность, потерянную после ввода турецких войск.

Кроме того, поскольку греки-киприоты по численности в несколько раз превышали турок, населяющих остров, а предлагаемая К. Аннаном схема предусматривала управление федерацией на равных условиях, то греческое население посчитало это также ущемлением своих прав [20, сс. 131-132].

Следует иметь в виду, что предложенный план стал результатом 4-летних серьезных переговоров между двумя сторонами. Они проводились на основе нового партнерства: двузонального с федеральным правительством и двухобщинного с автономными частями (государствами) Кипра. Этот план был вынесен на два отдельных референдума в соответствии с предварительным согласием всех заинтересованных участников [21].

В части, касающейся формы государственного правления на острове, план Аннана напоминал британский вариант, существовавший до Первой мировой войны. Согласно принятой в 1882 г. Конституции, был создан законодательный совет Кипра, в который входили 12 народных избранников и 6 членов, назначаемых Лондоном. Среди избранников трое были мусульманами, остальные — немусульманами. Такая избирательная квота основывалась на скрупулезном подходе англичан, которые годом ранее провели на Кипре перепись населения [22].

Однако, по мнению ряда аналитиков, провал плана Аннана был связан с другими обстоятельствами, а именно с решением Совета ЕС начать переговоры о присоединении Республики Кипр к организации, что изначально делало достижение урегулирования весьма иллюзорным.

КИПР НА ПУТИ В ЕС

По этому поводу министр иностранных дел Турции Ш. Гюрель (июль—ноябрь 2002 г.) отмечал: “До сих пор греки-киприоты сосредоточивали все свое внимание на членстве в Европейском союзе. Такое членство до обеспечения урегулирования создало бы многочисленные проблемы и привело бы к напряженности на острове и в восточной части Средиземноморья в целом. Мы уже говорили о том, что одностороннее вступление греков-киприотов в Европейский союз повредило бы шансам на достижение взаимоприемлемого урегулирования, которое позволило бы установить между двумя сторонами новые партнерские отношения. Европейский союз должен сказать грекам-киприотам, что их не примут до окончательного урегулирования. Это очень важно, если мы хотим добиться реального прогресса в деле урегулирования проблемы Кипра” [23].

Эти соображения были поддержаны президентом Северного Кипра Р. Денкташем, который в апреле 2001 г. написал Генеральному секретарю ООН: “Европейский союз должен быть осведомлен о предоставлении односторонней и незаконной заявки греков-киприотов на вступление в ЕС. Наши многочисленные попытки убедить ЕС в возможных последствиях этой односторонней политики, к сожалению, были проигнорированы” [24, с. 159].

Несмотря на эти предостережения, 1 мая 2004 г. греческая часть Кипра вступила в Евро-союз, при том что остров по-прежнему оставался разделенным на две части. Все законы ЕС и льготы от членства в нем распространялись лишь на греческий сектор, а слабо развитая турецкая часть Кипра оставалась без поддержки Брюсселя. К. Аннан опубликовал доклад, в котором подчеркивал, что “в результате голосования положение турок-киприотов требует внимания со стороны мирового сообщества в целом, включая Совет Безопасности”, и указал, что “голосование турок-киприотов перечеркнуло все основания для давления на них и их изоляции”. Исходя из этого, было настоятельно рекомендовано всем государствам укреплять сотрудничество с Северным Кипром как на двусторонней основе, так и в международном формате для устранения ненужных барьеров, которые ведут к обособлению турецкого населения и препятствуют экономическому развитию их страны.

Вскоре после референдума Европейский союз, учитывая положительное голосование турок-киприотов, пообещал выделить им 260 млн евро в качестве экономической помощи, а также ослабить эмбарго на импорт товаров из непризнанной ТРСК. Хотя переговоры по этим вопросам продолжались свыше полутора лет, желаемые результаты так и не были достигнуты [25].

Турецкие дипломатические источники такой поворот в европейской политике расценили как “бессилие ЕС перед лицом греков-киприотов”. А что касается прямой торговли с Северным Кипром, то “Европейское сообщество продемонстрировало свою решимость пока забыть эту проблему”.

Кроме того, вступление Греции в ЕС позволяло оказывать давление на процесс евроинтеграции Турции, так как критике подвергалась позиция Анкары в вопросе признания греческого Кипра де-факто и де-юре [26, р. 11]. В октябре 2009 г. премьер-министр Греции Й. Папандреу во время визита в Стамбул заявил, что: “Турция не сможет вступить в Евросоюз без решения кипрской проблемы”. 11 ноября 2009 г. последовало заявление главы кипрского МИД М. Киприану: “Кипр и Греция как полноправные члены ЕС имеют право вето в процессе продвижения Анкары в Евросоюз и требуют от Турции практических шагов”.

Республика Кипр продолжала влиять на перспективы переговорного процесса о вступлении Турции в ЕС и после миграционного кризиса, разразившегося в европейских странах в 2014 г. Министр иностранных дел Кипра И. Касулидис объявил о намерении заблокировать прием Турции в члены Евросоюза из-за присутствия турецких войск на территории Северного Кипра. Таким образом, договоренности между ЕС и Анкарой по поводу оказания помощи Турции в разрешении миграционного кризиса в обмен на ускорение процесса евроинтеграции, как было обещано канцлером Германии А. Меркель, оказались под угрозой [27].

В итоге после провала референдума по плану Аннана 26 апреля 2004 г. надежды на урегулирование затянувшегося противостояния выглядели совершенно безнадежными, и только избрание Димитриса Христофиаса президентом Республики Кипр в феврале 2008 г. давало некоторые шансы на улучшение ситуации.

Д. Христофиас, будучи генеральным секретарем Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ), сменил на посту президента Т. Пападопулоса, известного своей неуступчивостью и категоричностью в отношении общины турок-киприотов. Избрание Д. Христофиаса открывало новые возможности для урегулирования кипрского вопроса. Сразу после прихода к власти новый президент встретился с лидером общины турок-киприотов Мехметом Али Талатом. В тот момент политические аналитики оценили этот шаг как весьма оптимистичный сигнал, полагая, что два умеренных лидера, придерживающихся леворадикальных взглядов, серьезно настроены на разрешение проблемы.

Более того, 5 июня 2008 г. Д. Христофиас обсудил перспективы кипрского урегулирования

в Лондоне с британским премьер-министром Г. Брауном. Оба лидера подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором говорилось о стремлении успешно решить кипрскую проблему в рамках двусторонних и многосторонних соглашений и резолюций СБ ООН. В Меморандуме Великобритания подтвердила взятые на себя обязательства как гаранта Кипра, заметив, что не будет поощрять никакие действия, направленные на раздел острова, а также на признание или на повышение статуса каких бы то ни было действующих там сепаратистских политических организаций.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ

3 сентября 2008 г. в рамках межобщинных переговоров по всеобъемлющему мирному урегулированию состоялась первая встреча греческого и турецкого лидеров, на которой присутствовал Специальный советник Генерального секретаря ООН по Кипру А. Даунер. По итогам переговоров было достигнуто согласие об открытии на границе прохода (двери) “Локмаджы-Ледра” и создании шести рабочих групп и семи технических комиссий [28]. Стороны также договорились о преобразовании унитарной Республики Кипр в двузональную двухобщинную федерацию на основе равноправных греко- и турко-кипрского образующих государств, как было прописано в резолюциях ООН. Сохранились единый суверенитет, единое гражданство и единая международная правосубъектность [29].

Следует отметить, что переговоры Д. Христофиаса и М. Талата длились почти два года (сентябрь 2008 г. — март 2010 г.), в течение которых состоялось более семидесяти встреч. Результатом переговоров стало сближение позиций по трем направлениям:

- государственное устройство, в частности вопрос о разделении властей;
- членство в ЕС;
- экономика.

Однако по ряду других вопросов, касающихся будущего государства — территориальное урегулирование, безопасность и гарантии независимости, имущественные аспекты и недвижимость, — сторонам существенного прогресса добиться не удалось.

Очередной раунд переговоров между греческой и турецкой общинами начался в феврале 2014 г. Вновь избранный президент Кипра Н. Анастасиадис и президент ТРСК Д. Эроглу согласовали текст совместной декларации, в которой излагались основные принципы урегулирования кипрского конфликта, а также методика переговорного процесса. В декларации четко говорилось о том, что единственной целью переговоров является преодоление

существующего статус-кво острова и достижение урегулирования в соответствии с европейским регламентом. После подписания этого документа были представлены предложения, затрагивающие все аспекты кипрской проблемы [30]. Однако в октябре 2014 г. переговоры вновь были прерваны после того, как турецкое научно-исследовательское судно в сопровождении военных кораблей приступило к сейсморазведке полезных ископаемых в исключительной экономической зоне и на шельфе Кипра.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Серьезным камнем преткновения в отношениях двух общин стало обнаружение и начало разработки больших запасов природного газа в исключительной экономической зоне Республики Кипр в начале сентября 2011 г. Реакция Турции была крайне резкой. Анкара заявила, что разработка месторождений ущемляет права турок-киприотов и должна быть приостановлена до достижения окончательного решения проблемы вокруг острова. Поскольку работы не были свернуты, Турция в кратчайшие сроки подписала соглашение с ТРСК о разграничении континентального шельфа и отправила свои боевые корабли в северную часть Кипра [31, с. 59].

Этот демарш вызвал жесткую критику в адрес Турции со стороны Д. Христофиаса, который заявил: “Кипр предпринял разведку полезных ископаемых в своей эксклюзивной экономической зоне, на основе своих прав согласно международному праву и, в частности, Конвенции 1982 г. по морскому праву. Турция не подписывала вышеупомянутую Конвенцию и не соблюдала надлежащие нормы обычного международного права. Наоборот, Турция предпринимала односторонние действия в отношении морских зон, которые, безусловно, находятся вне каких-либо разумных и обоснованных географических или правовых пределов ее континентального шельфа и потенциальной эксклюзивной экономической зоны и которые, несомненно, относятся к эксклюзивной экономической зоне и континентальному шельфу Республики Кипр” [32].

Таким образом, переговорный процесс между сторонами, начавшийся в 2008 г., был фактически сорван в 2014 г. из-за появившихся острых разногласий в экономической сфере.

ДИПЛОМАТИЯ М. АКЫНДЖЫ

Контакты возобновились лишь после избрания в апреле 2015 г. президентом ТРСК Мустафы Акынджы, бывшего продолжительное время (1976–1990 гг.) мэром турецкой части Никосии.

Сразу же после вступления в должность М. Акынджы заявил о намерении окончательно разрешить кипрскую проблему.

Положительный настрой президента ТРСК был поддержан греческой стороной. 15 мая 2015 г. по результатам двусторонней встречи М. Акынджы и президент Республики Кипр Никос Анастасиадис заявили, что будут неустанно работать с тем, чтобы как можно скорее достичь всеобъемлющего урегулирования кипрского вопроса. Лидеры двух общин договорились встречаться не реже двух раз в месяц и совместно выработать меры по укреплению доверия, которые будут отвечать интересам всех киприотов.

Во время встречи Н. Анастасиадис предоставил М. Акынджы координаты 28 минных полей на севере острова, а президент ТРСК объявил, что с 16 мая 2015 г. больше не будет необходимости заполнять пропускную форму в пунктах пересечения границы. Кроме того, стороны решили создать комитет по развитию культурных связей, что способствовало бы сближению двух общин. Оба лидера также подчеркнули важность решения вопроса о пропавших без вести и договорились о совместных усилиях в этой гуманитарной сфере [33].

В последующие месяцы удалось урегулировать некоторые технические моменты, в частности вопрос об открытии дополнительных пропускных пунктов, электрификации острова и создании общей мобильной телефонной сети, организации специальной комиссии по имуществу и комитета по образованию, который начал функционировать в январе 2016 г. [34].

Однако, несмотря на продолжающиеся регулярные встречи и заявления обоих лидеров, активное посредничество ООН, урегулировать кипрскую проблему пока не удается – вплоть до настоящего времени она остается открытой. 20 ноября 2016 г. во время состоявшихся в Швейцарии переговоров сторонам не удалось преодолеть разногласия в вопросе разделения зон контроля между греческими и турецкими киприотами [35]. Дальнейшее обсуждение в Кран-Монтане, прошедшее под эгидой ООН и при участии Генерального секретаря А. Гутерреша в июле 2017 г., оказалось также безрезультатным. Разногласия вызвали вопросы о нахождении турецкого воинского контингента (около 40 тыс. человек) на острове и угроза безопасности в связи с планируемым ООН выводом миротворческих сил из буферной зоны [36].

ПРИЧИНЫ НЕУРЕГУЛИРОВАННОСТИ КОНФЛИКТА

Объяснить долгую историю кипрского урегулирования и отсутствие видимых результатов

в свое время попытался лидер греческих киприотов Т. Пападопулос. Среди основных факторов были названы следующие.

Во-первых, отсутствие у Турции воли к решению конфликта. Президент республики Кипр отмечал, что “эту ситуацию лишь усугубил план Аннана, который удовлетворил все турецкие желания, и поэтому был с готовностью принят турецкой стороной”.

Во-вторых, долгосрочная цель Турции — осуществление политического и военного контроля над разделенным на две этнические части Кипром при условии получения прав сюзерена и возможности вторжения на него.

В-третьих, усилия по разрешению кипрской проблемы не прошли проверку на соответствие системе ценностей в современном мире и нормам международного права. Они не были направлены на устранение первопричины проблемы и даже на решение проблемы как таковой.

В-четвертых, использование такой методологии ее решения, которая увеличивает существующие разногласия, подстраивается под требования наиболее влиятельной стороны и ставит достижение успеха в зависимость от “великодушия” последней.

В-пятых, Турция настаивала на обсуждении тех аспектов проблемы, которые не связаны непосредственно ни с ее возникновением, ни с ее решением [37].

Следует отметить, что и Греция придерживалась аналогичных критериев, борясь за присоеди-

нение Кипра к своей территории, игнорируя при этом мнение турецкого населения. Афины и сегодня, используя кипрский вопрос, оказывают серьезное давление на процесс евроинтеграции Турции. Очевидно, что обе страны отстаивают исключительно собственные интересы, а их геополитические амбиции и влияние сводят на нет переговорный процесс.

Как следствие, несмотря на огромное число встреч и договоренностей между лидерами греков и турок-киприотов, вплоть до настоящего времени проблема Кипра остается по-прежнему актуальной. Хотя и не настолько острой, как в 50–60-е годы прошлого столетия. Сторонам пока не удается прийти к всеобъемлющему и жизнеспособному урегулированию в интересах всего населения острова, для обеспечения безопасности и стабильности в Восточном Средиземноморье. Более того, обнаружение и разработка природного газа в исключительной экономической зоне Кипра в 2011 г. ставит данную проблему еще в одну плоскость — финансовую. Наряду с этим остаются тщетными многолетние посреднические усилия ООН.

Таким образом, главной причиной неразрешимости кипрской проблемы является наличие серьезных факторов — политика Турции, Греции, Великобритании и ЕС, отсутствие сформированной кипрской идентичности и нежелание сторон идти на уступки, экономические разногласия, а также невыполнение резолюций ООН. Урегулирование проблемы вокруг Кипра возможно лишь с устранением данных причин, что в условиях нынешних реалий международных отношений весьма труднодостижимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Dodd C. *The History and Politics of the Cyprus Conflict*. London, 2010. 308 p.
2. Kaliber A. Securing the Ground through Securitized Foreign Policy: The Cyprus Case. *Security Dialogue*, 2005, vol. 36 (3), pp. 319-337.
3. Suvarierol S. *The Cyprus Obstacle on Turkey's Road to Membership in the European Union*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/27699767_The_Cyprus_Obstacle_on_Turkey%27s_Road_to_Membership_in_the_European_Union (accessed 12.10.2018).
4. Turan I., Barlas D. Turkish-Greek Balance: A Key to Peace and Cooperation in the Balkans. *East European Quarterly*, 1998, vol. 32 (4), pp. 469-488.
5. *Türk Mukavemet Teşkilatı*. Available at: https://www.turkcebilgi.com/t%C3%BCrk_mukavemet_te%C5%9Fkilat%C4%B1 (accessed 13.10.2018).
6. Нестеров А.Г., Златоустова М.И. Британский проект урегулирования ситуации на Кипре в 1957–1958 годах: “план Макмиллана”. *Научный диалог*, 2017, № 5, сс. 240-253. [Nesterov A.G., Zlatoustova M.I. Britanskii proekt uregulirovaniya situatsii na Kipre v 1957–1958 godakh: “plan Makmillana”] [British Project to Resolve the Situation in Cyprus in 1957–1958: “Macmillan Plan”]. *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 5, pp. 240-253.]
7. Kalaitzaki T. US Mediation in Greek-Turkish Disputes since 1954. *Mediterranean Quarterly*, 2005, vol.16 (2), pp. 106-124.
8. Adamson F. Democratization and Domestic Sources of Foreign Policy: Turkey in the 1974 Cyprus Crisis. *Political Science Quarterly*, 2001, vol.116 (2), pp. 277-303.
9. Goktepe C. The Cyprus Crisis of 1967 and Its Effects on Turkey's Foreign Relations. *Middle Eastern Studies*, 2005, vol. 41 (3), pp. 431-444.
10. *Kanlı Noel*. Available at: <http://www.tarihioylaylar.com/tarihi-olaylar/kanli-noel-1395> (accessed 13.09.2018).

11. Yavuz M.H., Mujeeb R.K. Turkish Foreign Policy toward the Arab-Israeli Conflict: Duality and the Development (1950–1991). *Arab Studies Quarterly*, 1992, vol. 14 (4), pp. 69–94.
12. Степанов В.В. Кипрский конфликт: современное восприятие и проблема преодоления. *Этничность и религия в современных конфликтах*. Отв. ред. Тишков В.А., Шнирельман В.А. Москва, Наука, 2012. 651 с. [Stepanov V.V. Kiprskii konflikt: sovremennoe vospriyatie i problema preodoleniya [Cyprus Conflict: Modern Perception and Problem of Overcoming]. *Etnichnost' i religiya v sovremennykh konfliktakh* [Ethnicity and Religion in Modern Conflicts]. Tishkov V.A., Shnyrelman V.A., eds. Moscow, Nauka, 2012. 651 p.]
13. Lesser Ian O. Turkey in a Changing Security Environment. *Journal of International Affairs*. 2000, vol. 54 (1), pp. 183–198.
14. Милтиаду М., Куфудакис В., ред. *Кипрский вопрос. Краткое изложение*. Республика Кипр, Никосия, 2010. 64 с. [Miltiadu M., Kufudakis V., eds. *Kiprskii vopros. Kratkoe izlozhenie* [A Cyprus Question: A Brief Introduction]. Nicosia (Republic of Cyprus), 2010. 64 p.]
15. *The Speech of the Turkish Foreign Minister I. Cem at a Meeting of the 55th General Assembly of the UN*. September 16, 2000, pp. 10–12. Available at: <https://daccess-ods.un.org/TMP/3409017.32444763.html> (accessed 21.06.2018).
16. Кудряшова Ю.С. *Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия*. Москва, 2010. 364 с. [Kudryashova Yu.S. *Turtsiya i Evropeyskiy Soyuz: istoriya, problem i perspektivi vzaimodeystviya* [Turkey and European Union: History, Problems and Prospects of Interaction]. Moscow, 2010. 364 p.]
17. *Talat ve Hristofyas 'mülkiyet'i konuşacak*. Available at: <http://www.dunya.com/talat-ve-hristofyas-mulkiyeti-konusacak-68434h.htm> (accessed 21.06.2018).
18. *UN Comprehensive Settlement Plan of the Cyprus Question*. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/un-comprehensive-settlement-plan-of-the-cyprus-question.en.mfa> (accessed 21.06.2018).
19. *Греки-киприоты провалили план ООН по объединению острова*. [Cypriote Greeks Failed the Plan of the UN for Association of the Island (In Russ.)] Available at: <https://www.newsru.com/world/25apr2004/kipr.html> (accessed 21.06.2018).
20. Иванова И.И. Кипр—Турция—Россия на современном этапе. *Ислам на Ближнем и Среднем Востоке*, 2010, № 5, сс. 129–143. [Ivanova I.I. Kipr—Turtsiya—Rossiya na sovremennom etape [Cyprus—Turkey—Russia at the Present Stage]. *Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke*, 2010, no. 5, pp. 129–143.]
21. *The Statement of the Deputy Prime Minister and Foreign Minister of Turkey A. Gül at a Meeting of the 59th General Assembly of the UN*. September 23, 2004. Available at: <https://daccess-ods.un.org/TMP/9610504.50801849.html> (accessed 21.06.2018).
22. Andrekos V. *Reinterpreting Macmillan's Cyprus Policy, 1957–1960*. Available at: ru.scribd.com/document/335486120/Macmillans-Cyprus-Policy (accessed 21.06.2018).
23. *The Statement of the Deputy Prime Minister and Foreign Minister of Turkey Ş. Gürel at a Meeting of the 57th General Assembly of the UN*. September 13, 2002. Available at: <https://daccess-ods.un.org/TMP/8441102.50473022.html> (accessed 21.06.2018).
24. Козик К.А. Роль Европейского Союза в урегулировании турецко-греческих отношений в начале XXI в. *Голос минувшего. Кубанский исторический журнал*, 2014, № 1–2, сс. 158–163. [Kozik K.A. Rol' Evropeiskogo Soyuza v uregulirovanii turetsko-grecheskikh odnosnenii v nachale XXI v. [A Role of the European Union in Settlement of the Turco-Greek Relations at the Beginning of the 21st Century]. *Golos minuvshego. Kubanskii istoricheskii zhurnal*, 2014, no. 1–2, pp. 158–163.]
25. *Евросоюз отблагодарит турецкую общину Кипра за стремление к объединению*. [The European Union Will Thank the Turkish Community of Cyprus for Aspiration to Association (In Russ.)] Available at: <https://lenta.ru/news/2004/04/26/reward/> (accessed 21.06.2018).
26. Kyris G. Europeanisation and Conflict Resolution: The Case of Cyprus. *Ibei Working Papers*, 2013/39, pp. 1–16.
27. Кипр пообещал заблокировать вступление Турции в ЕС. [Cyprus Promised to Block the Entry of Turkey into the EU (In Russ.)] Available at: <http://www.newsru.com/world/20oct2015/cyprus.html> (accessed 21.06.2018).
28. *Kıbrıs'ta Lokmacı Kapısı 45 yıl sonra açıldı*. Available at: <http://www.dw.com/tr/kibrista-lokmaci-kapisi-45-yil-sonra-acildi/a-3235529> (accessed 21.06.2018).
29. *Киприоты возобновляют переговоры об объединении острова*. [Cypriots Resume Negotiations on Association of the Island (In Russ.)] Available at: <https://lenta.ru/articles/2008/03/24/cyprus/> (accessed 21.06.2018).
30. *The Statement by H. E. Mr. Nicos Anastasiades, President of the Republic of Cyprus at the General Debate of the 69th Session of the General Assembly of the United Nations*. September 26, 2014. Available at: <http://www.cyprusun.org/?p=6723> (accessed 21.06.2018).
31. Жукова Н.М. Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы. *Восточная аналитика*, 2012, № 3, сс. 59–61. [Zhukova N.M. Kiprskoe uregulirovanie: sostoyanie i blizhaisheie perspektivy [Cyprus Settlement: The State and the Near-term Outlook]. *Vostochnaya analitika*, 2012, no. 3, pp. 59–61.]
32. *The Statement by H. E. Mr. Demetris Christofias, President of the Republic of Cyprus at the General Debate of the 67th Session of the General Assembly of the UN*. September 25, 2012. Available at: www.cyprusun.org/?p=5175 (accessed 21.06.2018).
33. *Ada'da müzakereler 15 Mayıs'ta başlıyor*. Available at: <http://www.milliyet.com.tr/ada-da-muzakereler-15-mayis-ta-dunya/detay/2057640/default.htm> (accessed 21.06.2018).
34. *Kıbrıs'ta liderler yeniden bir araya geliyor*. Available at: http://arsiv.dha.com.tr/kibrista-liderler-yeniden-bir-araya-geldi_1112906.html (accessed 21.06.2018).
35. *Cyprus Reunification Talks Collapse amid Angry Scenes*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/jul/07/cyprus-reunification-talks-collapse-amid-angry-scenes> (accessed 21.06.2018).

36. *Cyprus: January 2018 Monthly Forecast – Security Council Report*. Available at: https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2018-01/cyprus_11.php (accessed 21.06.2018).
37. *The Speech of the President of the Republic of Cyprus Papadopolos at the 62nd Session of General Assembly of the UN. 2007*. Available at: <http://www.un.org/webcast/ga/62/2007/pdfs/cyprus-eng.pdf> (accessed 21.06.2018).

CYPRUS PROBLEM: HISTORY AND PRESENT

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 2, pp. 75-84)

Received 08.10.2018.

Alim V. SULEYMANOV (alim-suleymanov@mail.ru),

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarina Prosp., Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation.

The article analyzes the Cyprus problem, which belongs to the most complicated unresolved international conflicts of the 20th and 21st century. The specifics of this conflict are seen through the prism of existing ethnic contradictions between Turkish and Greek populations of the island, as well as of a political struggle between Turkey, Greece and Britain in the Mediterranean in the second half of the 20th century. In this regard, the author makes a comparative historical analysis of the relationship between Turkish and Greek communities on the island. Special attention is also paid to the proposed plans and opinions of Turkish, Greek, Cypriot and UN officials (e.g. Kofi Annan Plan) concerning a significant reduction of tension between the Turks and the Greeks in Cyprus and transition of the conflict to the legal and financial spheres. The author concludes that the main reason for the insolubility of the Cyprus problem is the presence of many obstacles at once – a controversial policy of Turkey, Greece, the UK and the EU in the Mediterranean, the lack of an established Cypriot identity, the unwillingness of countries to make concessions, their economic disagreements, and ignoring of UN resolutions.

Keywords: Cyprus, Turkey, Greece, Great Britain, EU, Cyprus problem, Turco-Greek relations, enosis, Macmillan Plan, Annan Plan.

About author:

Alim V. SULEYMANOV, Candidate of Political Science, Associate Professor, Institute of International Relations and World History.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-75-84